

— ЛУЧШАЯ РОЛЬ НОЯБРЯ —

О. Басилашвили,
народный артист СССР:

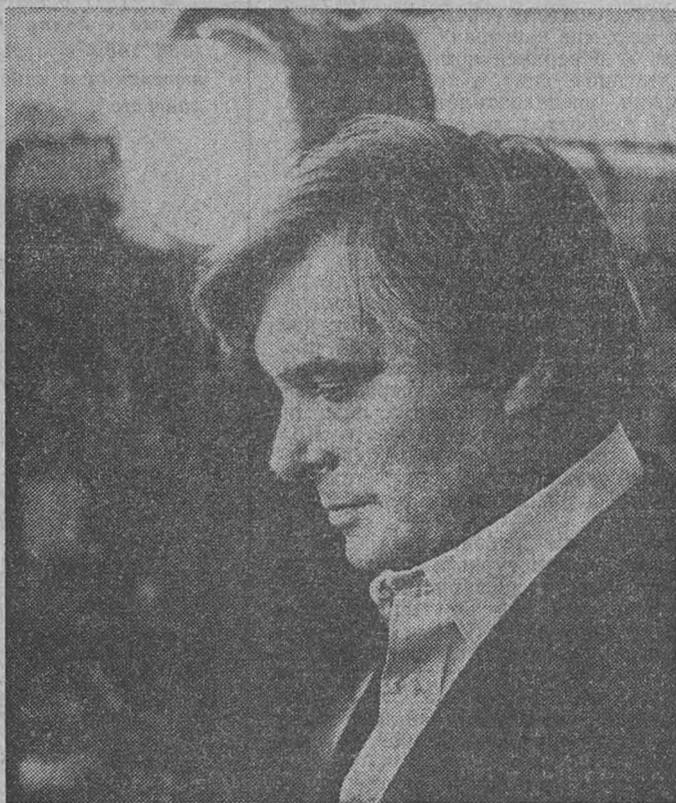
ЧТОБЫ МЕНЬШЕ БЫЛО ВЫСТРЕЛОВ

«В одной из рецензий на фильм «Противостояние» прочитала: «Трудно сказать, станет ли образ полковника Костенко событием в нашем киноискусстве, — пишет учительница из Баку Э. Малышко. — Я считаю, что станет, обязательно станет. Вы, Олег Валерианович, сыграли блестяще». Таких писем в редакции газет, на ЦТ, лично актеру Олегу Басилашвили пришло немало. И хотя среди ноябрьских телепремьер зрители отметили работы С. Ашимова (телефильм «Чокан Валиханов»), О. Янковского («Дом, который построил Свифт»), роль полковника Костенко в исполнении О. Басилашвили была признана лучшей в подавляющем большинстве писем, поступивших на конкурс «Советской культуры».

От Басилашвили ждут решений юридических вопросов. Большинство же читателей, среди которых москвичи Т. Михайлова и А. Зудин, В. Сторожева из Казахстана, Е. Волошина из г. Шахты, И. Чипунова из Воронежа, В. Ульянов со станции Чадаевка Пензенской области, Д. Константинова из Кривого Рога, А. Фролов из г. Марганец, просят Олега Валериановича ответить на ряд вопросов. Чаще всего звучит такой: почему Басилашвили решил играть столь не обычную для него роль и как он сам оценивает свою работу?

— Когда режиссер С. Аравнович познакомил меня со сценарием, понял: сыграть Костенко — сложная задача. И начал с того, что отказался от ряда ролей, на которые был утверждён.

В сценарии Ю. Семенова есть та гражданская правда, которую надо сказать сейчас. Зрителю дается возможность, вспомнив прошлое, задуматься о сегодняшнем и завтрашнем дне. В названии фильма — глубокий смысл. Конечно, можно рассматривать «Противостояние» как детектив: по одну сторону следователь, по другую — преступник. Но тем, кто смотрел фильм с этих позиций, непонятно, зачем, скажем, в картине так много хроника. Однако большинство зрителей увидели в фильме героическое противостояние народа-победителя высшей форме бездуховности — фашизму. Человек и античеловек. Но ведь предательство бывает явное, как у Кротова, и такое, когда люди во имя эгоистических целей идут на компромисс с совестью или просто забывают о ней. Тогда они

становятся соучастниками преступления. Если бы «прекрасная» Диана не прельстилась стоимостью подаренного ей самородка, с Кротовым покончили бы много раньше и два человека не погибли бы, — это в фильме.

Если бы в свое время люди на Западе, видя, что несет зарождающийся фашизм, не уверили себя: меня это не касается, потому что у меня есть моя личная жизнь, — фашизм никогда не пришел бы к власти.

Вглядимся пристальнее в день сегодняшней. Равнодушие, замкнутость, желание свалить дело на другого — не сродни ли все это забвению тех идеалов, во имя которых совершалась революция, погибли в последней войне люди?

— А как вы относитесь к тому, что в киноискусстве, драматургии появились герои, которых критика называет «не положительными и не отрицательными»?

— Думаю, искусство, констатируя появление таких героев, вскрыло некое неблагоприятное явление жизни и вовремя забило тревогу.

Когда в «Осеннем марафоне» я играл Бузыкина, то очень хотел, чтобы кто-то из сидящих в зале задал себе вопрос: а не его ли, зрителя, черты характера положены в

основу этого персонажа? Играла Костенко, вновь стремился создать образ, в котором себя узнали бы люди самых разных профессий. Узнали потому, что они делают свое дело так же честно, обладают теми же душевными качествами — ведь они подлинны герои наших дней.

— И все-таки следователь УГРО — профессия особая. Надо хорошо знать специфику этой работы. Юлиан Семенов признавался, что написать Костенко сумел, только поработав на Петровке, 38.

— Признаюсь и я. Месяц «стажировался» в УГРО Ленинграда. Очень признателен многим его сотрудникам, особенно В. Ильину и А. Воронцову. Они помогли мне отказаться от некоего чисто внешнего стереотипа следователя: твердый взгляд, стреляет без промаха, красавец... На самом деле их не отличишь от других, как, впрочем, не узнаешь хорошего врача, конструктора, ученого. А вот образ мышления у них особый, и он меня поразило. Большой интеллект и доброе отношение к человеку, которое, согласитесь, не просто сохранить, учитывая «специфику клиентов».

— С исполнителем роли вашего противника Андреем Болтневым вы ни разу не

встретились на экране. А на съемочной площадке?

— Помните, Костенко говорит о Кротове: «Этого человека я вычислил». Так вот, как будет играть Болтнев, мне тоже все время приходилось вычислять: у нас действительно не было ни одной общей сцены, ни одной общей съемки. Впервые с Андреем встретился на телевидении после завершения показа пятой серии. Но, учитывая его прекрасную игру, думаю, вычислил верно. А вот Ю. Кузнецов, М. Джинория, К. Махарадзе своей игрой мне, безусловно, помогали. Было жалко расставаться с ними, как и со всей съемочной группой. Ведь все мы — и актеры, и режиссер, и оператор, и художник, и композитор — жили единой мыслью: донести до зрителя идеи «Противостояния».

— В одной из рецензий на «Противостояние» задавался вопрос: необходим ли был выезд творческой группы за рубеж, если в фильм вошло не так уж много кадров, снятых за границей?

Олег Валерианович берет со стола самую большую пачку писем, более двухсот. Начинает читать:

«В конце пятой серии были показаны высеченные на плитах фамилии, инициалы, год рождения погибших солдат. Среди них фамилия моего отца, пропавшего без вести. — Дубов. Где стоят обелиски?». (П. Дубова, Иркутский район).

Или вот: «Очень взволновал меня конец фильма, когда Костенко вспоминает наших погибших воинов и перед глазами мемориалы с надписями фамилий. В каком городе снимали эти доски, на них я прочла фамилию своего отца» (К. Плахотникова, г. Армавир).

«Сообщите подробнее про обелиски. На одном из них фамилия моего отца — Зайцев. Ответьте, успокоите сердце матери, ей 80 лет, и она до сих пор не знает, где похоронен ее муж» (Е. Морозова, Московская область).

И так из письма в письмо. На всех конвертах пометка «отвечено»: «Пленка запечатлена мемориальные доски, установленные на кладбище советских воинов, которое расположено в районе Панков города Берлина».

— Не захват Кротова, — говорит Басилашвили, — а эти стелы — вечная память погибшим во имя Победы — истинный финал картины. Но то, что они кому-то помогут найти могилы отцов, мужей, братьев, этого мы про-

сто не ожидали. Документальные кадры, показанные по телевидению, сделали большое дело. Поскольку фильм по стилистике вообще тяготеет к документальному, важно было быть точными в деталях. Немецкий архив не похож ни на один из существующих в нашей стране, его надо было снимать в Германии. Так что почти каждый «зарубежный кадр» в фильме работает.

— Олег Валерианович, как вы, актер, столь преданный театру, начали сниматься на телевидении?

— Убежден, чтобы развить свои способности, молодым надо много играть. В театре им, как правило, дают маленькие роли. В период моих теледебютов Ленинград готовил массу программ для всесоюзной аудитории. Молодые актеры получали возможность играть прекрасные роли в пьесах Шекспира, Ибсена, современных авторов. Даже неудачи помогали найти себя. К сожалению, сейчас несколько другая обстановка. Режиссеру нужна смелость Марка Захарова, чтобы доверить роль неизвестному исполнителю.

— А какие новые работы готовит Олег Басилашвили?

— На Ленинградском телевидении буду сниматься в роли дяди Вани в спектакле БДТ, который снимает для телевидения Георгий Александрович Товстоногов. В телеспектакле «Пиквикский клуб» режиссера Е. Макарова, как и на сцене БДТ имени М. Горького, играю роль Джингля. На ЦТ подготовлена программа, в которой вновь читаю В. Маяковского. Снимаюсь в двух кинофильмах «Соучастие в убийстве» (режиссеры В. Усков и В. Краснопольский) и «Лицом к лицу» (режиссер А. Бобровский) — кстати, снова по сценарию Ю. Семенова.

— Ваши предновогодние пожелания читателям «Советской культуры».

— Эльдар Рязанов несколько раз задавал мне вопрос: «Твой Костенко умеет стрелять?» Герой «Противостояния» за все пять серий не делает ни одного выстрела. Хотел бы, чтобы в жизни было как можно меньше выстрелов и как можно больше, независимо от выбранного поприща, таких людей, как Костенко.

С. СЕРЕБРЯКОВА,
наш спец. корр.
ЛЕНИНГРАД.

● Народный артист СССР
О. Басилашвили.
Фото А. Курбатова.